Лян Пин и Ду Мао бросились вперёд. Они спешились в конце шеренги и увидели, как Хэ Янь радостно утоляет жажду, пока Ма Да Мэй размышляет.

Это не было похоже на победу Ма Да Мэя.

Они оба подумали про себя:

"Невозможно. Как мог Ма Да Мэй проиграть Хэ Яню?"

Лян Пин подошёл к Ма Да Мэю. Без колебаний Ма Да Мэй признался:

– Я проиграл.

Неужели он действительно проиграл?

Лян Пин удивился:

– Как это может быть? Как ты мог проиграть ему?

Ма Да Мэй был лучшим наездником среди всех инструкторов. Если Ма Да Мэй не сможет победить Хэ Яня, то не будет ли это означать, что во всей гвардии Лянь Чжоу не было всадника лучше Хэ Яня? В таком случае, каким навыкам стрельбы из лука или верховой езды они могли бы научить Хэ Яня, когда он мог бы самостоятельно выступать в роли инструктора?

– А этот парнишка не жульничал? – Ду Мао прошептал: – Ты попался на его уловки?

Ду Мао был очень зол, когда думал о том, как Хэ Янь отбрасывал его стрелы с помощью кнута. Глядя на это, возникал вопрос, было ли это возможно для новобранцев?

Ма Да Мэй сердито посмотрел на него:

– Я уже не так хорош, как раньше, ясно? – он заковылял к Хэ Яню и спросил: – Малыш, я хочу тебя кое о чём спросить.

– Инструктор хочет спросить, что я сказал Вашей лошади, чтобы она послушалась? – Хэ Янь потуже затянул крышку своего бурдюка с водой. – Если старший инструктор хочет спросить об этом деле, то забудьте об этом. Это ремесло предков, о нём нельзя рассказывать посторонним.

Она подмигнула Ма Да Мэю и повернулась к Лян Пину:

– Инструктор Лян, если больше ничего нет, я уйду первым. Мне всё ещё нужно тренироваться на арене боевых искусств.

Лян Пин отпустил её взмахом руки, но девушка уже скрылась из виду.

Ду Мао посмотрел на её удаляющуюся фигуру, всё ещё несколько встревоженный:

– Мальчишка бежал всё это время, но у него всё ещё есть энергия и силы, чтобы продолжить тренировки на арене боевых искусств. Что же это за человек?

– Хэ Янь отличается от нас с тобой, – раздражённо ответил Лян Пин.

* * *

– Генерал, Вы только посмотрите на эту шутку, – смущенно воскликнул Шэнь Хань. Все его инструкторы проиграли Хэ Яню, несмотря на использованную тактику. Это было слишком невероятно.

– Это не имеет значения. Вы проделали хорошую работу, – Сяо Цзюэ опустил глаза и выпил свой чай. – Испытание верховой стрельбы излука было инициировано не для того, чтобы поставить его на место, а скорее, чтобы наблюдать за ним.

– Генерал всё ещё думает, что с ним что-то не так? – спросил Шэнь Хань.

– Да.

– Это было потому, что Хэ Янь оказался слишком выдающимся?

Если всё было из-за этого, то это можно было считать только подозрением. В конце концов, никаких улик не было.

– Последнее движение, которое он сделал в конце, чтобы успокоить лошадь, произошло от варваров, – Сяо Цзюэ поставил чашку с чаем, что держал в руке.

– Варвары? – Шэнь Хань мгновенно встал.

Южные Варвары были из Западного Цяна, или современного царства Уто. Тогда восстание Западного Цяна было подавлено генералом Фэй Хуном (1), а южные варвары были лично изгнаны Сяо Цзюэ. Теперь же казалось, что люди Уто были в движении. Варвары и народ Вэй всегда были равны по силе, но даже западное Царство Цян было на тонкой нити с южными варварами. Они не осмеливались быть излишне смелыми.

– Может быть, он варвар?

– Не обязательно, – покачал головой Сяо Цзюэ. – Ты принёс военный реестр?

Шэнь Хань предъявил регистрационную книгу:

– Вот он, Хэ Янь.

– Поскольку этот человек подозрителен, не бей палками (2). Обращай внимание на каждое его движение и действуй предельно осторожно.

– Что пытается сделать генерал?

– Поставь длинную леску, чтобы поймать большую рыбу. Очень важно ловить рыбу своевременно, – неторопливо ответил он.

После того как Шэнь Хань ушёл, Сяо Цзюэ пролистал военный журнал и надолго задержался на странице Хэ Яня.

– Фэй Ню, – позвал Сяо Цзюэ.

Таинственная фигура, бесшумная, как тень, появилась позади него и прошептала:

– Молодой господин.

– Пусть кто-нибудь проверит, есть ли сын по имени Хэ Янь в семье командира у ворот столицы.

Фэй Ню принял приказ и уже собирался уходить, когда Сяо Цзюэ отдал ещё одну команду:

– Также проверь, есть ли у семьи Хэ какие-либо тайные дела с Сюй Цзин Фу.

* * *

Когда Хэ Янь вернулся на арену боевых искусств, вокруг него собралась большая группа людей. Они с нетерпением ждали уже долгое время.

– Ну и? Каков же результат?

– Почему тебе пришлось встретиться с главными инструкторами? Ты победил? Или победа

осталась за ними?

Хэ Янь нахально улыбнулась:

– Это секрет.

Ответ не удовлетворил всеобщее любопытство, но сама Хэ Янь была настолько молчалива, что они не смогли ничего разузнать. Толпа обиженно удалилась, размышляя и обсуждая что-то на ходу.

– Это должна быть победа, верно? Он не выглядит так, будто проиграл, – так говорили люди, которые в неё верили.

– Раз уж он победил, почему не сказал об этом открыто? Если он этого не сказал, то, должно быть, проиграл и боится потерять лицо, – эти слова были сказаны теми, кто не верил в неё.

– Вы не можете спорить друг с другом. Вы всегда можете спросить инструкторов, если Хэ Янь не будет говорить, – ответили люди, которые были нейтрально настроены к произошедшему.

Когда пришли инструкторы, их окружили новобранцы. Несколько инструкторов поначалу были сбиты с толку, но когда их спросили о результатах соревнований, они уставились на Хэ Яня. Этот парень всё ещё был добрым и знал, когда нужно оставить какое-то лицо для инструкторов.

Инструкторы замахали руками:

– Не лезьте не в своё дело. Разбегайтесь, разбегайтесь!

Никто не получил удовлетворительного ответа.

Мэй всё ещё думал о результатах, когда Хэ Янь рухнул на кровать, и мальчишка не сдержал любопытства:

– А Хэ, какие результаты у сегодняшнего соревнования?

– Результаты не важны, – Хэ Янь погладила Мэя по голове. – Главное, что я сейчас иду спать.

Она перекатилась на живот и повернулась лицом к стене, затылком к Мэю. Парню оставалось только навести справки на стороне.

Хэ Янь никак не могла уснуть. Её мысли то и дело возвращались к тому, что произошло сегодня утром на ипподроме. В любом случае, трое инструкторов, которые настаивали на

соревновании по верховой стрельбе, свалились на её голову из ниоткуда, что было слишком странно. Все трое объединились против Хэ Янь.

Если бы она была обычным рекрутом, то не смогла бы противостоять им. Однако они, похоже, не задумывались, может ли она составить им достойную конкуренцию. Это было не соревнование, а скорее… тест или подтверждение какого-то рода.

Искусству укрощения лошадей она научилась у одного пленного варваров, когда служила в армии. Пленник специализировался на укрощении лошадей, и его навыки были не от мира сего. Итак, девушка съела много горечи в то время.

После того, как Хэ Янь захватила его, этот человек был жаден до жизни и боялся смерти, поэтому он записал драгоценные навыки укрощения лошадей своего клана и передал их девушке.

Даже тогда этот вид искусства укрощения лошадей был слишком сложным, и Хэ Янь была способна только царапать поверхность этого тайного знания. Впрочем, этого было достаточно, чтобы успокоить нормальных лошадей. Если бы она не использовала этот навык сегодня, то не смогла бы победить Ма Да Мэя.

С другой стороны, если это действительно было испытание, то количество тех, кто мог дать такую команду в гвардии Лянь Чжоу, можно было сузить до главного инструктора или Сяо Цзюэ. Если Сяо Цзюэ действительно отдал этот приказ, то каковы были его мотивы? Может быть, он выбирает кандидатов в свой батальон девяти знамён? Может быть, поэтому он поспешно приказал старшему инструктору проверить её квалификацию и навыки?

Так ли это на самом деле? Хэ Янь смутно чувствовала, что она, возможно, слишком много думает, но она действительно не могла найти никакой другой причины. Поразмыслив над этим некоторое время, она просто перестала ломать голову над этой задачей.

Девушка будет спокойна до тех пор, пока не проиграет эту игру.

---

1. Это произошло ещё в то время, когда в прошлой жизни Хэ Янь притворялась своим братом.

2. Бить палкой – пугать змей. Не стоит поднимать шум, если хочешь поймать змею.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1308993